

— На следующий уровень сюда.

Тан Ю, будучи маленькой медузой, постепенно привыкал к обстановке на затонувшем корабле. В коридоре он замечал погребенные под слоем ила подсвечники, а порой, смахнув грязь, обнаруживал, что под мусором скрываются резные позолоченные рамы. Холсты давно сгнили, и ему было до жути любопытно, какие же картины украшали их в прошлом.

— Скоро будет кладовая, — Шэнь Цзисяо восстановил в памяти карту. — В каждое плавание на этом судне запасали еды, которой хватило бы более чем на тысячу человек как минимум на месяц, а также всевозможные предметы роскоши для развлечения аристократов. Здесь даже был свой винный погреб.

— Вау... — Тан Ю просто не мог себе этого представить. — И скольким медузам хватило бы этой еды и питья?

Внизу и впрямь оказались куда более просторные помещения, но и разрушения здесь были куда серьезнее — они находились совсем близко к месту разлома судна. И если маленькой медузе было нормально, то русалу уже с трудом удавалось протискиваться вперед. Они осторожно раздвигали доски и обломки. Чересчур роскошная отделка привела к тому, что вокруг валялась уйма мелких осколков. Тан Ю лишний раз боялся шевельнуться, опасаясь, что одно неосторожное движение спровоцирует масштабный обвал.

К тому же, его не покидало чувство, будто из теней позади за ним кто-то наблюдает.

— Шэнь Цзисяо... — тихо позвал Тан Ю. — Не молчи, пожалуйста.

Шэнь Цзисяо был всецело поглощен разгребанием досок. В море вода поддерживает вес предметов, но из-за этого тяжело найти точку опоры. Ему приходилось полагаться исключительно на собственную силу, чтобы оттащить в сторону набухшие от воды тяжелые бревна и расчищать проход для себя.

Маленькая медуза тем временем жалобно хныкала в сторонке.

Русал остановился и взглянул на образовавшуюся щель — медузе вполне хватило бы места, чтобы протиснуться.

— Хочешь проплыть первым и осмотреться?

Тан Ю: «?»

Медуза тут же попятился назад:

— Не хочу!

— Впереди склад, — произнес Шэнь Цзисяо. — Я уже вижу ящики в соседнем помещении. «Тарик» был самым знаменитым судном королевства Эньци и служил в первую очередь для торговли. На нем часто перевозили всевозможные диковинные сокровища между странами, а жемчуг там и вовсе считали ящиками. Если мне не изменяет память, перед крушением в трюмах «Тарика» скопились десятки сундуков с драгоценностями из южных государств.

Сказать, что Тан Ю это не заинтриговало, было бы ложью. Управляя световым шаром, он осторожно заглянул в щель.

Кажется, там и впрямь были ящики.

Он проплыл на десять сантиметров вперед и тут же сдал назад.

— Как странно... Моя духовная сила не может пройти сквозь здешние стены.

— Чтобы избежать непредвиденных ситуаций, стены в кладовых «Тарика» обшили прослойкой из мифрила, — ответил Шэнь Цзисяо. — Невероятно расточительное решение.

— На это, должно быть, ушла уйма денег! — Тан Ю знал, что на суше мифрил ценится куда дороже золота. — А почему люди не отправили никого, чтобы поднять корабль? Такие ценные материалы! Даже если судно разрушено, переработка принесла бы огромную прибыль. Разве несколько лет назад сюда не посылали магов, чтобы расчистить рифы?

Шэнь Цзисяо оттаскивал очередное бревно. Ненадолго задумавшись, он пояснил:

— Из-за смены власти и войн.

— На такую глубину способны погрузиться лишь маги высшего ранга. Использовать магию, чтобы поднять судно с глубокого морского дна, и одновременно поддерживать собственное дыхание — практически невыполнимая задача. Разве что за дело возьмется группа из тридцати и более магов одновременно. Но, к сожалению, после того как «Тарик» затонул, власть сменилась, королевство Эньци распалось, а правление королевской семьи сменилось междоусобицей лордов. Почти ни одна фракция не могла позволить себе выделить более тридцати магов на поднятие затонувшего корабля.

— Что же до расчистки рифов несколько лет назад... — Шэнь Цзисяо аккуратно опустил бревно на пол. — На восточном побережье сменился лорд, и это был его приказ.

— Ох... — Тан Ю слушал, но не сказать чтобы всё понимал. — И зачем этому лорду понадобилось присылать людей для расчистки?

Проход стал уже достаточно широким, поэтому Шэнь Цзисяо оставил вопрос медузы без ответа:

— Можно проплывать.

— Сокровища! — внимание Тан Ю предсказуемо переключилось на другое.

* * *

Ради повышения эффективности перевозок ящики составили вплотную друг к другу. Возможно, именно по этой причине кладовая так хорошо сохранилась и не обрушилась настолько сильно, как другие помещения. Лишь несколько сундуков раскололись от падения камней.

Тан Ю легонько смахнул вековую пыль. В лучах заклинания освещения драгоценные камни в сундуке вспыхнули всеми цветами радуги, точь-в-точь как в сценах из сказок, где найденный клад начинает излучать волшебный свет.

— Вау!!!

Отсветы самоцветов падали на тело медузы, и казалось, будто он сам начал светиться. Тан Ю подхватил своей духовной силой желтый драгоценный камень. На дне морском редко

встретишь подобное сокровище; он был так прекрасен, будто кто-то вырезал кусочек залитого солнцем океана.

— Здесь целый ящик драгоценных камней?

Голос Тан Ю задрожал. Ему казалось, что еще мгновение, и он растворится в сиянии этих камней. При виде таких гор сокровищ даже святой на миг поддался бы жадности.

— До чего же красиво... У меня есть пара друзей, которые просто обожают такие блестяшки.

Тан Ю не удержался и принялся осматривать остальные сундуки.

Золото, фарфор, винные бутылки... Маленькая медуза, почти всю жизнь проведший в воде, с неподдельным интересом разглядывал эти вещи с суши. Некоторые ящики уже опустели, и меж их щелей сновали мелкие серебристые рыбешки. Еда, некогда хранившаяся внутри, давно исчезла, но сами ящики стали отличным убежищем.

— Привет! — поздоровался Тан Ю с рыбешками. — Я здесь впервые.

— Медуза.

— Никогда не видела медуз.

— Привет!

— Вы всегда здесь жили? — спросил Тан Ю.

— Ага, — разум у мелких рыбешек был незамысловатым, поэтому в общении они ограничивались короткими фразами. — Здесь наш дом.

Серебристые рыбки годами обитали в глубоких водах, куда почти не проникал свет, отчего их крошечные глаза практически атрофировались. Зато они обладали феноменальным обонянием, а особое строение их кожи позволяло улавливать малейшие изменения в течениях, чтобы вовремя скрыться от опасности.

Шэнь Цзисяо же все эти вещи не особо интересовали.

В отличие от Тан Ю, бесцельно блуждающего по комнате, он направился напрямик к нескольким сундукам со следами магии. Спустя десятилетия разлагающего действия воды магические печати на них так и не исчезли. Правда, древесина, из которой были сколочены ящики, не предназначалась для нахождения под водой, так что всё, кроме самих замков, давным-давно сгнило.

Он ухватился за мифриловый замок и, преодолевая легкую саднящую боль, сорвал его.

Внутри оказались какие-то почерневшие свитки. Шэнь Цзисяо достал один и счистил восковую печать.

— ...

К огромному сожалению, никаких пузырьков воздуха не вырвалось. Этот воск не смог уберечь содержимое от проникновения воды.

— Русал, а что ты делаешь? — подплыл к нему Тан Ю.

За какие-то пару минут Тан Ю уже успел сдружиться с рыбешками. Сам он был чуть крупнее их голов, и, затесавшись в стайку, напоминал розовую лампочку — весьма аппетитную на вид.

Одна из рыбок даже попыталась его клюнуть.

— Ай! — Тан Ю поджал щупальца. — Меня нельзя есть!

Но он и правда чересчур сильно походил на какой-нибудь десерт, поэтому то одна, то другая рыба всё норовила откусить от него кусочек. Маленькой медузе ничего не оставалось, кроме как окружить себя защитным барьером из духовной силы, а рыбкам отдать на растерзание несколько световых шаров.

Предмет в руках Шэнь Цзисяо представлял собой черный комок, совершенно непохожий на сокровища из остальных сундуков. Маленькая медуза бросил пару взглядов, но так и не понял, что в этой штуковине хорошего.

— Это пергамент, защищенный магией, — Шэнь Цзисяо не отрывал от него сосредоточенного взгляда. — На нем записаны магические заклинания, и многие из этих свитков существуют в единственном экземпляре.

Однако морская вода сильно их повредила. Стоило ему развернуть свиток, как остатки магии тут же рассеялись. Пергамент начал стремительно окисляться, а письма — таять прямо на глазах.

Шэнь Цзисяо пытался всё запомнить.

Вызубрить один магический контур было несложно. Проблема заключалась в том, что в ящике лежала целая стопка подобных свитков. Даже если уцелело всего процентов тридцать, он физически не смог бы запомнить их все.

Приходилось запоминать столько, сколько получится.

Тан Ю тоже какое-то время понаблюдал за ним.

Он понятия не имел, что за каракули начертаны на пергаменте, но видел, с каким вниманием русал разворачивает один за другим. Стоило ему немного отвлечься, как световой шар проглотила одна из мелких рыб. К счастью, горение магической энергии не выделяло тепла, поэтому проглоченный свет вряд ли мог нанести вред организму. Как только заклинание переставало подпитываться маной, оно начинало медленно рассеиваться, но погаснуть сиюминутно не могло.

Обнаружив, что её брюшко засветилось ослепительным серебряным светом, рыбка радостно запищала:

— Я умею светиться!

— Эй... не убегай.

Рыбка, проглотившая шар света, начала носиться по комнате. На какое-то мгновение показалось, будто на морском дне вспыхнул серебристый фейерверк, озаривший всё помещение.

Тан Ю ничего не мог с ними поделать.

— Пытаешься их запомнить?

— Угу, — Шэнь Цзисяо разворачивал уже третий пергамент. — Это величайшие сокровища цивилизации, они не должны сгинуть на дне океана.

— Их тут так много! Неужели сможешь запомнить все? — поразился Тан Ю.

— ...К сожалению, нет, — русал поджал губы. — Но я изо всех сил стараюсь.

— Ох...

Решив, что не стоит мешать русалу, маленькая медуза отплыл подальше и продолжил вскрывать остальные ящики.

* * *

Шэнь Цзисяо приходилось тяжело.

Под водой невозможно вспотеть, но упадок сил ощущался очень явно. Зубрежка отнимала колоссальное количество энергии. Спустя какое-то время, подняв голову, ему показалось, что миновало уже полвека.

А он ведь просмотрел лишь тонкий верхний слой. Неизвестно, сколько еще свитков покоилось на дне сундука, не говоря уже об остальных ящиках в комнате.

Во взгляде русала промелькнула растерянность. Как бы ему ни претила мысль о том, что эти знания будут навеки погребены здесь, ему оставалось лишь смириться с этим фактом.

— Шэнь Цзисяо, Шэнь Цзисяо!

Комнату залило серебристым светом.

Шэнь Цзисяо резко обернулся и увидел, как к нему устремилась маленькая медуза со светящимся шаром перед собой, а за ней, словно струящийся серебряный сон, плыла дюжина рыбок, наглотавшихся света.

— Я нашел столько жемчуга! — в голосе Тан Ю звучал неподдельный восторг. — Целый сундук!

И хотя его прервали, Шэнь Цзисяо, на удивление, совершенно не разозлился. Его взгляд скользнул по серебряным рыбкам и остановился на розовой медузе в самом центре. Ему вдруг безумно захотелось протянуть руку и дотронуться до этого крошечного желе.

Что он, собственно, и сделал, легонько ткнув медузу пальцем.

Мягкая и упругая медуза послушно сдвинулась под натиском его пальца.

— Зачем ты преграждаешь мне путь...

Тан Ю не мог тягаться с русалом в силе, поэтому он лишь сердито надулся и, подхватив жемчужину размером больше большого пальца Шэнь Цзисяо, протянул её ему.

— Оставь себе, — ответил русал. — Я не люблю жемчуг.

Но Тан Ю настаивал, впихивая ему жемчужину:

— Возьми. Я могу запечатлеть рисунки с этих пергаментов в жемчужине, и тогда ты точно ничего не забудешь. Такая огромная жемчужина... В одной такой можно сохранить больше сотни изображений!

Шэнь Цзисяо опешил.

Маленькая медуза, судя по всему, совершенно не понимал, что такое магические свитки, но... неужели он специально принес эту жемчужину для него, чтобы помочь их скопировать?

<http://bllate.org/book/12563/1117627>